

Ф. Ю. Бобров

Превентивная консервация как основа деятельности реставратора

Публикация предлагает русский перевод главы «Основная деятельности реставратора» из книги одного из основателей реставрационной науки в Канаде и широко известного теоретика и практика реставрации Филипа Варда «The Nature of Conservation: Race against Time» (Природа консервации: гонка со временем», 1986), которая посвящена базовым основам профессии реставратора.

Таковыми Ф. Вард видит меры превентивной консервации, формулирует основы данного вида реставрационной деятельности, в настоящее время получившего самую глубокую теоретическую проработку.

Комментарии к переводу включают некоторые примеры практической реализации в рамках учебного процесса методик консервации-реставрации произведений живописи, основанных на идеях превентивной консервации.

Ключевые слова: реставрация-консервация; Ф. Вард; деятельность реставратора; превентивная консервация

Бобров Филипп Юрьевич

Санкт-Петербургская академия художеств имени Ильи Репина.

Профессор кафедры реставрации живописи.

Кандидат искусствоведения. Реставратор I категории.

199034 Санкт-Петербург, Университетская наб., 17.

E-mail: philippbobrov@gmail.com

ORCID ID: 0000-0003-0555-139X

Philipp Bobrov

Preventive Conservation as the Basis of Restorer's Activity

The publication presents a Russian translation of the chapter “The primary activities of conservator” from the book by one of the founders of restoration science in Canada, and the well-known theorist and practicing conservator Philip Ward “The Nature of Conservation: A Race Against Time”, devoted to the fundamentals of the profession of a conservator – to the preventive conservation measures. Philip Ward formulates the basic principles of this type of restoration activity, which has currently received deep theoretical elaboration.

Comments on the translation include some cases of practical, applied implementation of conservation-restoration techniques of paintings within the educational process, based on the ideas of preventive conservation.

Keywords: restoration-conservation; Philip Ward; restorer's activity; preventive conservation

Bobrov Philipp

St Petersburg Repin Academy of Fine Arts.
Professor of the Department of Painting Restoration.
PhD (Art History). Restorer of the 1st Category.
Russia, 199034, St Petersburg, Universitetskaya nab., 17.
E-mail: philippbobrov@gmail.com
ORCID ID: 0000-0003-0555-139X

В настоящей публикации продолжается изучение работы канадского реставратора Филиппа Варда (Philip R. Ward, 1926–2019), являющегося одной из ключевых фигур в становлении консервации как самостоятельной профессии. Предметом внимания является вторая глава публикации «Природа консервации: гонка со временем» («The Nature of Conservation: Race against Time», 1986), посвященная основам деятельности реставратора. Таковыми Варду представляются методы, относящиеся к так называемой «превентивной консервации». Данный термин, широко встречающийся в обиходе профессионалов, деятельность которых направлена на сохранение культурного наследия, подразумевает самый широкий набор практических действий. «Превентивная консервация… включает широкий спектр опосредованных способов воздействия на объект с целью прекращения процессов разрушения и снижения рисков в использовании» [цит. по: 1, с. 170].

После проведения в 1992 г. в Париже Международного коллоквиума ИКОМ превентивная консервация была признана наиболее важным разделом реставрации. Позже, в 2008 г., термин «превентивная консервация» стал международным наряду с двумя другими определениями: «исправляющая реставрация» и «восстановляющая реставрация»¹ [4].

Работа Ф. Варда, вторая глава которой является предметом настоящей публикации, увидела свет в 1986 г., предвосхищая (а возможно, и формируя) будущее признание превентивных мер главенствующими в деле сохранения памятников материальной культуры. Внимание к относительно небольшому количеству объективных факторов, прежде всего окружающей среды (климат, биология, свет и т. п.), приводит к тому, что разрушение произведения минимизируется сокращением вызывающих его причин и в случае своевременного и компетентного владения

техниками превентивной консервации необходимость собственно реставрации может и не возникать.

Образовательная и методическая ценность произведения Ф. Варда представляется высокой. Лаконичность и взвешенность рационального взгляда автора может быть близка ряду практиков реставрации, в том числе обучающимся по соответствующим образовательным программам, зачастую не имеющим достаточных ресурсов для знакомства с более фундаментальными, развернутыми и проработанными трудами по теории реставрации. Место жительства и основной профессиональной деятельности – Канада – делает наследие автора приемлемым для изучения даже при наличии выраженных политических (и национальных) установок у читающего. Год выхода в свет работы «Природа реставрации: гонка со временем» – 1986 – выводит ее из категории остро-современных, и даже в случае критического упоминания явлений, сохраняющихся в современной практике, она не вызывает чувства протеста. Сформулированные Ф. Вардом обобщенные рекомендации, в данном случае касающиеся мер превентивной реставрации, могут служить обоснованием выбора и применения тех или иных реставрационных методик, что становится все более актуальным в отечественной реставрационной практике, в том числе благодаря существованию системы аттестации и развитого документирования процессов выполнения работ.

Ф. Вард

Природа реставрации: гонка со временем

Глава II. Основная деятельность реставратора [3, р. 13–28]

Принципы консервационной практики, описанные в предыдущей главе, представляют пример профессионального единодушия – явления почти уникального для дисциплины столь молодой, вмещающей большой диапазон практической деятельности и открытой для дальнейших дискуссий. Они являются практическим следствием фундаментальной концепции первичности сохранения подлинности объекта, направляю-

щей всю консервационную деятельность. На этом, однако, единодушие заканчивается. Применение консервации должно иметь разные формы, варьироваться исходя из особенностей коллекций, над которыми выполняются работы, и пожеланий кураторов, ими управляющих. В этой главе различные виды реставрационных действий (операций, мероприятий) рассматриваются под терминами «превентивная консервация» и «реставрация», обозначающими две широкие сферы деятельности реставратора.

Превентивная консервация

Превентивная консервация становится возможной только благодаря научному исследованию объекта, которое дает нам лучшее понимание существующих механизмов, приводящих к разрушению объекта. И хотя количество исследованных частностей в предмете искусства, подверженных влиянию окружающей среды, постоянно возрастает, фундаментальные принципы явления хорошо известны. Разрушение не является непременным, и старение – это следствие известных и контролируемых причин. Главными выступают факторы окружающей среды: свет, температура, влажность и различные газы. К ним могут быть добавлены механические повреждения, возникающие вследствие неправильного обращения или экспонирования, химические повреждения в результате контакта с активными веществами и группа биологических повреждений, вызываемых микроорганизмами, растениями и животными, особенно часто насекомыми. Все перечисленные факторы могут быть контролируемы, но поскольку от некоторых из них (таких как свет и воздух) объект вряд ли может быть изолирован, старение может быть значительно замедлено, но не остановлено. Поэтому превентивная консервация является методикой непрямого действия: разрушение минимизируется сокращением его причин.

Требования к соблюдению режима окружающей среды часто воспринимаются с недостаточным вниманием, поскольку не входят в область ответственности собственно реставратора; необходимость такого режима и его рамки определяются физическими свойствами материала, из которого создано произведение; указание же на необходимость соблюдения определенного режима не является превышением компе-

тенции реставратора: он просто указывает на существование известной, предсказуемой зависимости в поведении определенного материала при тех или иных условиях окружающей среды. Просьба изменить свои рекомендации схожа с предложением метеорологу поменять свой прогноз: это не изменит фактической погоды.

Освещение и климат-контроль. Весь видимый свет вреден, и его воздействие носит кумулятивный характер. Для минимизации повреждений объект должен храниться в темноте, но нахождение его на свету неизбежно при экспонировании. Тем не менее ущерб может быть минимизирован путем контроля интенсивности освещения и времени нахождения объекта на свету.

Относительная влажность является результатом измерения содержания влаги в воздухе и относительна к температуре в определенное время. И хотя желательный показатель относительной влажности отличается для разных объектов, обычно рекомендуется некоторый компромиссный показатель, подходящий для большинства музеиных объектов. Скачки показателя должны всегда исключаться, но и внутри рекомендованного диапазона колебания необходимо минимизировать.

Любое действие, оказывающее влияние на физическое состояние музеиного объекта, является компетенцией реставратора. Другие сотрудники музеев могут быть более вовлечены непосредственно в процесс различного использования коллекции, но они не обладают необходимой подготовкой для превентивного сохранения объектов. Участие реставратора не всегда возможно во всех случаях использования музеиной коллекции, особенно в организациях с неразвитыми традициями консервационной деятельности.

Одним из решений проблемы смежных обязанностей (и ответственности) является способ, известный как «troika» (русское слово приводится Ф. Вардом в латинской транскрипции. – Ф. Б.)*. Он определяет три противоположные области использования коллекции. Куратор ответственен за научную часть коллекции; консерватор – за ее физические кондиции; дизайнер, исследователь или просветитель – за результаты своей деятельности с использованием материалов коллекции. Если

* Ward, Philip R. In support of difficult shapes // Museum Methods Manual. 6 (1978). British Columbia Provincial Museum. Victoria, 1978. P. 2.

участники, относящиеся к трем выделенным областям, объединенно и согласованно определяют использование коллекции, то может быть достигнуто удовлетворительное сотрудничество.

В сотрудничестве с другими специалистами консерватор может разрабатывать и создавать специальные виды основы для хрупких объектов или специальную упаковку для транспортировки. Такая деятельность, вместе с мониторингом окружающей среды и биологических угроз, относится к неинвазивным формам превентивной консервации. Кроме того реставратор может делать практическую информацию широко доступной путем публикаций, а также просвещать музеиных сотрудников в области основ сохранения предметов коллекции. Следуя такому пути, многие крупные музеи делают свой опыт широко доступным, в том числе частным и корпоративным коллекционерам, а также музеям без штата реставраторов.

Превентивная консервация подразумевает ряд мер, связанных со стабилизацией разрушающегося объекта, консолидацией или укреплением ослабленных предметов и защитой уязвимых произведений без какой-либо их реставрации. Цели этих мер (превентивной консервации) различаются в зависимости от объекта, к которому применяются. Например, в случае с предметами визуального искусства приоритетом обычно является сохранение образа, а не материалов в его составе. Подобный подход делает использование защитных покрытий, таких как лаки, очень востребованным.

Но и в таком случае применяются только стабильные материалы, а их использование тщательно описывается. В случае же работы с архивной информацией приоритетом является сохранение содержащейся в них информации, которая может быть скопирована (воспроизведена) в другом материале или на другом носителе. Объекты археологии, извлеченные при раскопках, могут содержать на своей поверхности, в том числе и в составе патины, бесценные для исследования включения. В таком случае может быть неприемлемым не только любое использование «чужеродных» материалов, но и простая очистка поверхности, а в особых случаях и любой контакт с органическими материалами.

Техническая реставрация живописи на холсте. Этот вид реставрации может требоваться, если красочный слой или его основа подверглись значительному повреждению. Повреждения могут иметь вид утрат краски, разрывов

холста, деформации основы или нарушения связь между слоями живописи и основы и приводить ко вздутиям и выпадению краски.

Подобные повреждения могут быть результатом механического воздействия или дефектов в материалах произведения, но чаще они являются следствием старения материала под влиянием излишне высокой температуры и нестабильной относительной влажности. Реставрация может потребовать выравнивания картины на вакуумном столе, иногда может потребоваться дублировка холстов и восполнение утрат.

Фотодокументы. Известно, что фотографические негативы крайне хрупки, легко царапаются и стираются при неправильном хранении, стеклянные негативы к тому же легко бьются. Их подверженность химическим повреждениям менее известна, хотя существует. Многие архивы хранят тысячи негативов и часто получают новые в виде поступлений, сохранность которых они не имеют возможности оценить и еще менее способны правильно их хранить. Поэтому коллекции негативов часто остаются в неподходящих емкостях для хранения в течение долгих лет.

Вода может смыть фотоэмulsionю со стекла негатива; воздушные загрязнения могут «выжечь» проявленную эмульсию; кислоты в бумаге упаковки и пластификаторы в пластиковых контейнерах могут вызывать химические разрушения; клеи в составе бумажных конвертов могут вызывать утраты фрагментов эмульсии; надписи различными материалами на тонкой упаковке могут пропечатываться на сам негатив. Для хранения необходимо использовать контейнеры из материалов с нейтральным РН. Желательны конверты из крупноволокнистой бумаги без примесей, а также вкладышей и других дополнений.

В большинстве же случаев реставратор живописи может использовать лак для защиты живописи, хранитель архива – использовать фотокопию и микрофильм, а археолог – создать некий не допускающий загрязнений и даже изолирующий объект, контейнер. Консервация часто критикуется за излишнюю узость специализации, и работающие в этой области организации, конечно, должны стремиться к обобщению практики, но сами существующие разделения свидетельствуют лишь о давности прикладной практики, приведшей к их образованию.

Реставрация

Смысл реставрации заключается в устраниении повреждения, которое уже образовалось. Повреждение необратимо: оно может быть впоследствии скрыто, разломанные части могут быть склеены, пропавшие

фрагменты дополнены, а слабые – укреплены и усилены, но в лучшем случае объект будет лишь только выглядеть таким, каким он был (не-поврежденным. – Ф. Б.). Реставрированный объект неизбежно будет менее целым, менее подлинным, менее «честным».

Реставрация – все операции в целом – это нарастающий процесс. Реставрация объекта предполагает, что он в будущем будет нуждаться в определенных воздействиях, так же как это имело место в прошлом. Поэтому этически обосновано минимальное вмешательство в объект, так как любое привнесение (нового материала. – Ф. Б.) в произведение отодвигает его дальше от оригинального состояния.

Однако альтернативы пока что не изобретено. Реставрация может быть необходима для предотвращения дальнейшего разрушения, или для возвращения объекта к использованию (экспонированию и изучению – Ф. Б.), как в случае с картинами, ставшими со временем слишком темными. Мы должны принять, что частичная утрата оригинальности при реставрации является платой за сохранение существования произведения либо за возможность его использования и изучения. Тем не менее такое принятие должно сопровождаться минимально возможным изменением аутентичности и максимально подробным документированием всех предпринятых вмешательств, что позволит лучше планировать сохранение памятника в будущем.

Такие правила справедливы для всех случаев, а в реставрации они особенно важны, поскольку это спланированное, сознательное вмешательство, изменяющее объект. Реставрация занимает особенное положение в консервации: это действие особенно зависит от индивидуальных навыков, суждений и компетенций исполнителя, к тому же является и сложной этической задачей.

Трудно делать обобщения в области реставрации, так как, в отличие от превентивных целей сохранения объекта, допустимая степень вмешательства значительно меняется от одного случая к другому. Может быть только один стандарт реставрации (лучший, учитывая конкретные обстоятельства), но степень вмешательства – прежде всего реставрационного – может меняться в зависимости от имеющихся средств, будущего использования произведения и потребностей области культуры, к которой памятник принадлежит.

В реставрации древних книг и документов, например, обычно восстанавливают переплеты и обложки, но не утраченный текст**. Поскольку главной задачей консервации архива является сохранение информации, реставрируются обычно самые ценные документы, другие же репродуцируются на более стабильном носителе.

Графические документы. Консервация документов на бумаге является одной из первейших задач нашего времени. Во многих случаях технология самого недавнего прошлого выживает только в виде разрозненных чертежей и записей, сделанных на самых недолговечных носителях. Чертежная бумага представляет собой большую сложность (в консервации), поскольку становится жесткой, очень хрупкой и выгорает. Каждый рисунок должен быть выровнен, очищен, и продублирован на дополнительную основу, нередко при этом требуется собрать отдельные фрагменты в единое целое, разместив их соответственно.

Документы часто имеют крупные утраты, которые должны быть восстановлены, если планируется дальнейшее использование, в том числе для будущего изучения. Относительно новая технология листовой отливки позволяет реставратору воспроизводить практически любой тип бумаги, восполняя даже крупные утраты без использования клея. Отливка не только быстрее и точнее ранее используемых методов, но и точно воспроизводима, самоформируется и даже позволяет заполнять незаметные микроутраты бумаги.

Собрания артефактов естественной истории. Срочная необходимость консервации объектов естественной истории была осознана относительно недавно. В прошлом, многие подобные объекты ремонтировались таксидермистами, или заменялись «аналогичными» по мере разрушения. Ныне, многие такого рода объекты хранения уникальны, и не могут быть заменены.

Геологические объекты разрушаются в ответ на окружающие факторы среды так же, как и другие минералы в «рабочем» (только что извлеченном из земли) виде. Ископаемые кости повреждаются пиритом; объекты фауны, ненадлежащим образом очищенные и обработанные, окисляются под воздействием масел; чучела птиц, насекомых и другие подобные объекты атакуются насекомыми; заспиртованные или помещенные в формальдегид объекты часто обесцвечиваются и теряют форму. Обширное новое

** Новая техника отливки листа позволяет точно повторить утраченные области бумаги. Это особенно ценно, поскольку дает возможность сильно поврежденным книгам быть переплетенными, а отдельным листам безопасно храниться.

поле недавно обозначенных проблем ожидает решения от консерватора объектов изучения естественных наук.

Важность произведения искусства обычно заключается в образе, который создал автор, и в меньшей степени в материале (из которого произведение создано. – Ф. Бобров). Следовательно, если оригинальность материалов должна сохраняться максимально, сообразно самой такой возможности, то восстановление образа приоритетно, и применение современных материалов зачастую необходимо. Конечно, предпочтительно использовать самые проверенные современные материалы, максимально испытанные и обратимые при необходимости.

Артефакты, в особенности из археологических и этнографических коллекций, требуют другого подхода. В том числе потому, что могут содержать что-то исключительно важное для будущих исследований, но неочевидное ныне, а также и авторский замысел может быть не вполне понятен. Поэтому действия с таким объектом сводятся к абсолютному минимуму, необходимому для продолжения существования объекта.

Такой подход становится все более важным по мере развития исследовательских техник, так как методы реставрации, актуальные в прошлом, ныне во многих случаях признаются слишком инвазивными, удаляющими слишком много ценных для исследования включений и влияющими на аутентичность памятника в целом. Консерватор обычно обучен пониманию важности понятия «обратимость»: сейчас мы понимаем, что ни одно действие не является полностью обратимым. Хотя можно убрать видимые свидетельства реставрации, но любые использованные материалы, а также средства для их удаления неизбежно оставят следы и вступят во взаимодействие с материальной структурой памятника, в том числе и меняя ее необратимо***.

Подобные же рамки существуют при консервации образцов естественных наук. Биологические виды непрерывно изменяются

*** Распространенной практикой было мыть археологические находки, основываясь на принципе, широко принятом в музейной практике, что «патина важна, но грязь не имеет исторической ценности». Недавние исследования показали, что каменные орудия даже после тысячелетий погребения могут сохранять на своей поверхности гемоглобин, позволяющий современным аналитическим техникам определить виды животных, убитых или освежеванных ими.

и исчезают, и музеефицированные образцы, даже представленные в настоящее время во множестве в природе, являются объектами исключительной ценности для исследования. Также они имеют важность как объекты экспонирования, хотя эти две области использования порождают конфликт интересов. Образец, правильно подготовленный для обозрения, представляет собой нечто большее, чем химически обработанный фрагмент кожи, растянутый на лабораторном стекле, а законсервированное для будущих исследований насекомое может и не иметь необходимого сходства с живым объектом. Даже такие, на первый взгляд, стабильные объекты, как кости, могут вступать в реакцию с музейной атмосферой, образуя кристаллы, их разрушающие; геологические ископаемые могут под действием тех же факторов становиться другими материалами. И для консерватора коллекций объектов естественных наук, широкий выбор консервационных материалов сам по себе – сложная задача.

Музеи науки и технологии сталкиваются с другой дилеммой. Сохраняя объекты, они одновременно сохраняют технологию, для которой и с помощью которой они были сделаны. Технология как представление процесса деятельности может быть проявлена только посредством демонстрации. И музеи (техники и технологии) стремятся придать объектам хранения функциональное состояние, часто противоречащее их фактической кондиции. Появление широко известных «научных центров», в отличие от музеев, не связанных оковами сохранения материальной аутентичности объектов, создали спрос на «функционирующие» артефакты. Несмотря на очевидную чуждость музееификации, просто игнорировать такое явление вряд ли возможно. И такое явление (с некоторыми исключениями) создает дополнительные вызовы в работе консерватора с собраниями музеев техники и технологии.

Объекты из кожи и пергамента. Кожа и изделия из нее с самых древних времен широко используются человеком. Устойчивая в использовании, но склонная к саморазрушению, кожа особенно уязвима к плесени, микроорганизмам, атмосферным газам, яркому свету, резким скачкам температуры и влажности.

Объекты из кожи в музеях, библиотеках и исторических постройках требуют грамотного и постоянного внимания. Более того, кожаные переплеты

и обложки манускриптов, детали мебели могут быть историческими объектами, находящимися в использовании, несмотря на свою уникальность. Очевидно, что они подвержены повреждениям и требуют реставрации.

Изделия из кожи могут хорошо переносить длительное нахождение в безвоздушной и кислотной среде. Такие объекты, часто представляющие очевидную историческую ценность, требуют специальных навыков реставратора, если их форма и орнаментировка требуют восстановления.

Наскальное искусство. Человек вырезал на поверхности скал (петроглифика) и рисовал (петрографика) с самых древних времен вплоть до окончания XIX века. Обнаруживаемые в разных частях мира такие древние изображения могут уничтожаться самой природой, но чаще самим человеком.

Поверхности с рисунками становятся жертвами вандалов, разрушаются при строительстве, при попытке улучшить их обзорность и доступность, а также в случае применения защитных покрытий. С некоторых объектов целые области поверхности с образами были украдены или перемещены в музеи. Пещера Ласко во Франции, наиболее известный из всех объектов такого рода, был закрыт для доступа, поскольку, пережив тысячелетия в неизменном виде, стал быстро и опасно изменяться под воздействием среды, создаваемой большим количеством посетителей.

Естественные опасности действуют медленнее и менее разрушительны. Естественные смены заморозков и таяния, дождя и засухи приводят к образованию сколов, а выступающие высолы и порывы ветра с песком повреждают поверхность скалы. Естественный процесс – химически близкий происходящему во фресковой живописи – приводит к скрытию петроглифов непрозрачным слоем кальцита.

Сохранение наскальных изображений является отдельным сложным направлением консервации, сочетающим наблюдение за объектом с пониманием экологии (и других природных особенностей) целого региона. Попытки сохранять только живопись редко бывают успешными и могут, напротив, лишь ускорить ее исчезновение.

Профессия консерватора должна учитывать ситуацию в области коллекций музеев техники и технологий, а также естественной истории. Они во многом остаются вне нашей орбиты, вероятно, по причине нашей неспособности донести сложившиеся основы консервации произведений искусства. Сегодня такие собрания, активно расширяясь, находятся в активном поиске специалистов-консерваторов, но лишь очень немногие реставраторы-практики могут совместить имеющиеся навыки с

техническими знаниями, необходимыми для обслуживания таких коллекций. Программы обучения реставраторов также игнорируют такой спрос, но, вероятно, откликаются на потребность области. В результате, музеи техники почти всегда принимают на работу специалистов, знакомых с техническим обслуживанием агрегатов, а музеи естественных наук отдают предпочтение таксидермистам. В обоих случаях персонал вряд ли имеет общие знания в области консервации (как приоритетной области реставрации. – Ф. Бобров).

Заключение

В своем жизненном опыте Филипп Вард успешно объединил качества практика реставрации (консервации), ученого и преподавателя. Приводимые в монографии «Природа реставрации: бег против времени» соображения в целом исходят из неизбежности дальнейшей «жизни» произведения, связанной с его изучением, экспонированием, участием в просветительских, кураторских проектах и т. д. Фондовая полная неподвижность без доступа света, хотя и максимально снизит вероятность возникновения разрушений, вряд ли возможна, да и необходима. Методики и подходы, приводимые автором, основываются на их применимости в случае такого «динамичного» существования памятников, в том числе станковых произведений. Взгляды Ф. Вардаозвучны идеям, лежащим в основе концепций отказа от ряда известных реставрационных мероприятий, в том числе при работе с поврежденными основами произведений.

В качестве примера практической реализации проекта реставрации, базирующегося на идеях превентивной консервации Ф. Варда, можно назвать консервацию и реставрацию живописной композиции «Святое семейство», представляющей собой объединение иконописи и живописи². Деревянный щит произведения, написанного яичной темперой на тонкой основе, значительно покоробился со временем. Доски основы с тыльной стороны изначально были оклеены холстяной паволокой, загрунтованы и окрашены коричневой краской, но значительная часть грунтовки с паволокой оказалась утрачена, что способствовало поперечной неравномер-

ной деформации основы. Произведение долгое время хранилось в фонде музея в горизонтальном положении, под заклейками из бумаги, выполненными в разные годы.

Проект комплексной реставрации основан на идее сохранения деревянной основы в ее современном состоянии, без применения радикальных вмешательств. В связи с этим проект предусматривал создание рамы-киота, специально разработанной и выполненной как основная мера превентивной консервации произведения (ил. 1–3). На тыльной стороне деревянного щита были восполнены утраты паволоки, грунта и красочного слоя. Киот как существенная часть выполненной реставрации позволил безопасное экспонирование и перемещение произведения, что ранее было совершенно невозможно.

В процессе сложной реставрации нашла практическое применение и другая базовая идея Варда – о всевозрастающей роли лакового покрытия при завершении реставрации, которое имеет не только эстетическое значение, но должно также обладать консолидирующими и защитными функциями. Идеи использования полимерных материалов для создания защитных покрытий реализуются не только при нанесении на красочный слой. Экспериментально доказана оптимальная эффективность использования акриловой смолы Paraloid B 72 для создания защитных покрытий на поверхности деревянных основ (не только для их консолидации), что значительно снижает влагопроницаемость древесины, а также препятствует воздействию биоразрушителей (плесени, грибков и т. д.). По завершении реставрационных работ лицевая сторона была покрыта тонким слоем акрилата Paraloid B 72. При этом даже такая обработка акрилатом не отменяет необходимости соблюдения главнейших мер превентивной консервации, в первую очередь состоящих в соблюдении оптимального температурно-влажностного режима [2, с. 288].

Предложенный нами перевод публикации канадского научного-реставратора Филипа Варда не только выполняет просветительскую задачу, но и демонстрирует практическое применение методологии минимализации реставрационного вмешательства, что обогащает арсенал отечественной реставрации, а также под-

черкивает важность приверженности в учебном образовательном процессе методам превентивной консервации, лежащим в основе современной концепции консервации-реставрации.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ В оригинале [4]: “preventive conservation”, “remedial conservation”, and “restoration”.

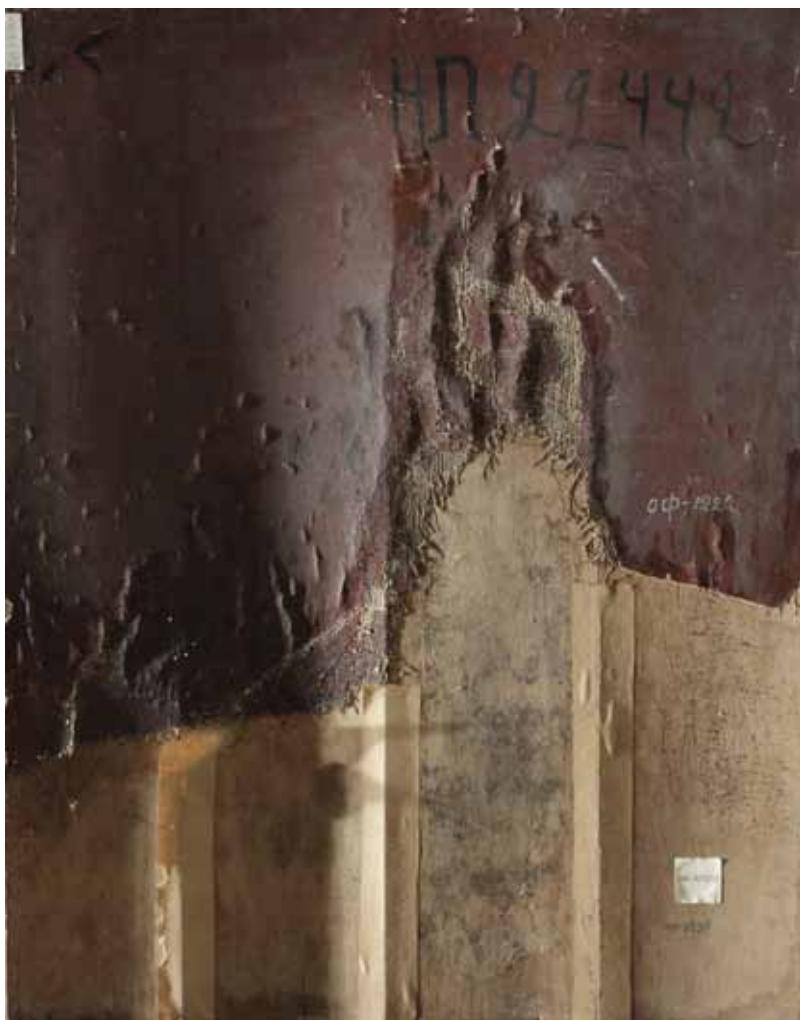
² Картина «Святое семейство». Россия. XIX в. ГМИР. Реставратор Рогалева Маргарита. 2022–2023. Рук. Ф. Ю. Бобров

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Бобров Ю. Г.* Теория реставрации памятников искусства: закономерности и противоречия. М. : Эдсмит, 2004.
2. Biodeterioration of Acrylic Polymers Paraloid B-72 and B-44: Report on Field Trials. Carmen LI. Queen's University. Ontario, 2006.
3. *Ward Ph.* The Nature of Conservation: Race against Time. Marina del Rey, Calif. : Getty Conservation Institute, 1986.
4. Terminology for conservation (2008). URL: <https://www.icom-cc.org/en/terminology-for-conservation> 14.07.2024 (дата обращения: 15.07.2024).

1. Святое семейство. Дерево, темпера. Вторая половина XVIII в.
ГМИР. Икона до реставрации

2. Святое семейство. Тыльная сторона иконы до реставрации

3 Святое семейство. Икона после реставрации.
Выполнена рама-киот как мера превентивной консервации